

Красное ШЕЛТОЗЕРО

Орган Шелтозерского РК ВКП(б) и РИК'а
76 (424) | 22 АВГУСТА 1936 г. | ЦЕНА № 5 КОП.

СМЕРТЬ ВРАГАМ НАРОДА

По всему району проходят митинги по обсуждению сообщения прокуратуры СССР. Везде митинги наполнены гневом по отношению врагам — троцкистско-зиновьевским бандам, убившим **С. М. Кирова**, подготовивших убийство вождей нашей партии всех трудящихся тов. **И. Сталина** и **Ворошилова**. Единодушно принимаются резолюции требующие расстрела бандитам, замыслившим гнусные убийства.

На митинге, в обеденный перерыв, первой смены, Онежских разработках диабазы, присутствовало 320 рабочих. С сообщением прокуратуры СССР выступил секретарь парткома.

Общее чувство 320 человек выразил рабочий **Абрамов**, заявивший:

— Когда наша страна под руководством товарища Сталина идет от победы к победе, к счастливой жизни, враги затеяли убийство наших вождей.

Мы требуем немедленно уничтожить гадину, посягающую на жизнь наших любимых вождей.

— Смерть врагам народа, — заявил в своем выступлении рабочий **Борисов**.

— С чувством глубокого гнева к врагам и горячей любви к коммунистической партии, тов. Сталину и его соратникам, разошлись рабочие с митинга.

Ганин.

Расстрелять этих сволочей

В обеденный перерыв в правление собрались члены колхоза им. Кирова, чтобы послушать сообщение прокуратуры СССР. Сообщение было выслушано с напряженным вниманием. По окончании чтения сообщения выступил колхозник **Иван Федорович Панфилов**. Он выразил общие чувства всех присутствующих.

— Мое слово будет кратким, сказал **Иван Федорович**. Эту гадину, покушающуюся на наших вождей надо уничтожить! К расстрелу — этих сволочей! Мы же еще теснее должны сплотиться вокруг партии и Сталина.

Пусть помнят враги — им не удастся посеять панику в наших рядах. Мы также победоносно пойдем вперед, к счастливой жизни.

НЕТ ПОЩАДЫ ВРАГАМ

Во всех бригадах колхоза им. Сталина прошло обсуждение прокуратуры СССР о троцкистско-зиновьевских группах. С глубоким возмущением выслушали колхозники сообщение о их подлой деятельности.

ности.

Нет пощады врагам. Применить самую суровую меру наказания — таково единогласное требование членов колхоза им. Сталина.

ПЯЖЕЕВ.

Накануне годовщины стахановского движения

НА ДОСТИГНУТОМ НЕ УСПОКОЮСЬ

На Шокшинских разработках я работаю с 1930 года. В начале поступил учеником на теску брусок. Зарабатывал учеником 1 р. 50 коп. в день. При переходе на сдельную работу дневной заработок повысился до 5 рублей в день.

По мере освоения техники своего дела я стал значительно перевыполнять нормы выработки, за что был не раз премирован. С 1932 года являюсь ударником.

Сейчас я уже освоил технику своего дела. Зарабатываю до 480 рублей при новых нормах выработки, при старых нормах получал меньше, только 320 рублей.

Новые нормы меня лучше заинтересовали в работе. Я не успокаиваюсь на достигнутом. Буду дальше повышать свою производительность труда.

Одновременно я требую от всего треугольника создания условий для стахановцев. В особенности надо создать хорошее рабочее место.

Хозяйственники наших разработок плохо руководят нами, не прислушиваются к нашему голосу, не помогают нам.

Годовщину стахановского движения мы должны встретить с новыми победами.

Стахановец Шокшинских разработок

Матвей Антипов.

ПРОЦЕСС ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО ЦЕНТРА

19 го августа в Октябрьском зале Дома Союзов в 12 часов 10 минут военная коллегия Верховного суда под председательством армвоенюриста В. Ульриха, в составе членов корвоенюриста И. О. Матуловича, диввоенюриста И. Т. Никитченко и запасного члена суда диввоенюриста И. Т. Голякова при секретаре военюристе первого ранга А. Ф. Костюшко, приступила в открытом заседании к разбору дела Зиновьева, Каменева и других обвиняемых в организации и участии в подготовке террористических актов против руководителей партии и правительства, т. е. по ст. ст. 58-8, 19-58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Сегодня мы помещаем первую часть обвинительного заключения по делу Зиновьева, Каменева и других. Окончание обвинения будет помещено в следующем номере.

День авиации в Петрозаводске

Тысячи трудящихся Петрозаводска, колхозников с ближайших деревень с раннего утра 18 августа направились в „Пески“ на празднование дня авиации. Здесь сотни лозунгов, флагов.

В час дня трибуну в „Песках“ окружили тысячи трудящихся. Красавицы самолеты, планеры поставленные в ширенгу. У стальных птиц стоят летчики, гордые соколы, покорители воздуха.

Раздается команда смирно.

Начальник Карельского республиканского аэроклуба тов. **Карахаев** отдает рапорт председателю КарЦИК'а тов. **Архипову**. После рапорта товарищи **Иркис, Архипов, Маринушкин, Беленький** и другие в сопровождении **Карахаева** обходят, здороваются с летчиками. На правительственной трибуне — **Иркис, Архипов** и **Маринушкин**. Короткий митинг открывает секретарь Каробкома комсомола тов. **Маринушкин**, который от молодежи Карелии приветствует наших славных летчиков и трудящихся с днем авиации. Тов. **Маринушкин** рассказывает о героях летчиков, о последнем

историческом полете **Чналова, Байдунова** и **Белякова** о заботе **Сталина** об авиации, летчиках страны Советов. Тов. **Маринушкин** останавливается на опасности войны, призывает курсантов аэроклуба к лучшей учебе, работе.

С приветственным словом от имени Каробкома партии, ЦИК'а и Совнаркома Карелии выступил тов. **Архипов**. Он передает пламенный привет летчикам, летчицам, парашютистам и трудящимся прибывшим на митинг.

В своей речи тов. **Архипов** рассказывает о славных летчиках Советской авиации, останавливается на выращивании, воспитании новых бесстрашных соколов — летчиков, парашютистов.

Громовое ура несет в честь великого **Сталина**, железного наркома обороны первого маршала Советского Союза тов. **Ворошилова**.

Выступившие на митинге курсантка аэроклуба работница **Квослина**, парашютист **Маковкин** рассказывают как они осваивают технику летного дела.

В заключение митинга выступил начальник аэроклуба т. **Карахаев**, который заверил от имени лет-

но-технического состава курсантов Карельский обком т. **Иркиса** в том, что они не остановятся на достигнутых успехах. Будут впредь создавать еще лучшие кадры.

После митинга полеты на планерах совершают товарищи **Плотников, Киури**. Проходит несколько минут, с земли отрывается два зена самолетов. Они уверенно, словно птицы забираются ввысь, где кувыркаются как голуби, переворачиваются через крыло делают бреющие полеты глубокими виражи петли опускаются вниз штопором. За всем этим следят тысячи глаз зрителей. Буксируемый самолетом планер под водительством начальника планерной части аэроклуба **Козлова** на высоте 1300 метров, оторвался от самолета начал делать виражи штопора и красиво приземлился.

Прыжки с парашютом совершили начальник парашютной станции **Дорышев**, динамовец **Петлин** и пограничник **Андронов**.

До позднего вечера тысячи трудящихся, под звуки оркестра праздновали день авиации. Вечером в летнем саду было массовое гуляние.

Всенародный праздник ДЕНЬ АВИАЦИИ ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

День авиации прошел в Советской стране как всенародный праздник. Грандиозный воздушный праздник состоялся в Ленинграде. На празднике присутствовал тов. **Жданов**.

На авиационную массовку в Клеве собралось свыше ста тысяч трудящихся. На празднике присутствовали **Постышев, Косиор** и другие.

Самолеты, планеры Осоавиахимовской организации показали прекрасные достижения в области высшего пилотажа. Великолепное впечатление произвел показ военной авиации. Праздник закончился чудесным зрелищем. Четыре тяжелых бомбовоза сбросили сто стрелков которые при всеобщем восхищении

спускаясь на парашютах стреляли в воздухе с винтовок.

Тысячи трудящихся участвовали в празднике в Хабаровске.

Двенадцать тысяч трудящихся наблюдали воздушный парад - полеты в Челябинске.

Грандиозный воздушный парад состоялся в Алма-Ате.

Об изумительных успехах Советской авиации показанных во всесоюзный день авиации сообщают с **Ростова, Ташкента, Магнитогорска**, и других центров Советского Союза.

В Москве из-за плохой погоды воздушный праздник не состоялся. Он отложен на 24 августа.

(КарелТАСС).

Стоит, как маяк среди моря

Управление Онежских разработок диабазы еще в 1934 году закупило станок **Сандерсона**, вероятно рассчитывая механизировать добычу камня.

В 1935 году, под руководством бывшего главного инженера **Чиркова** части станка были подняты на гору для сборки. Станок был почти готов, но по неизвестной причине до сих пор не работал, остался стоять на горе.

Чирков уехал. Теперь главным инженером является тов. **Пальчинский**. Он знает о существовании этого станка и, как это ни странно, ни каких мер не принимает, чтобы его пустить в работу.

И стоит этот станок уже больше года, как маяк среди моря. Металл ржавеет.

Зачем же купили его, потратили деньги?

К.

„У нас не было авиационной промышленности. У нас она есть теперь“.

СТАЛИН.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу Зиновьева Г. Е., Каменева Л. Б., Евдокимова Г. Е., Смирнова И. Н., Бакаева И. П., Тер-Ваганяна В. А., Мрачковского С. В., Дрейцера Е. А., Гольцмана Э. С., Рейнгольда И. И., Пикеля Р. В., Ольберга В. П., Бермана-Юрина К. Б., Фрица Давида (Круглянского И. И.), М. Лурье и Н. Лурье.

обвиняемых в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-8, 19-58-8 и 58-11 УК РСФСР

15—16 января 1935 года выездной сессией военной коллегии Верховного суда Союза ССР в гор. Ленинграде было рассмотрено дело о подпольной контрреволюционной группе Зиновьевцев, именовавшей себя „московским“ центром“ главными руководителями которой наряду с другими осужденными по этому делу, были Зиновьев Г. Е., Каменев Л. Б., Евдокимов Г. Е. и Бакаев И. П.

Предварительным и судебным следствием по этому делу было установлено, что так называемый „московский центр“ в течение ряда лет руководил контрреволюционной деятельностью различных подпольных групп Зиновьевцев и в том числе контрреволюционной д е т е л ь н о с т ь ю ленинградской группы Николаева — Котольнова, злодейски убившей первого декабря 1934 года тов. С. М. КИРОВА.

Судом установлено, что так называемый „московский центр“, являясь идейным и политическим руководителем ленинградской группы Зиновьевцев, знал о террористических настроениях этой группы и всемерно эти настроения разжигал.

Эти должны были признать и отрицавшие какое бы то ни было свое участие в убийстве тов. С. М. Кирова обвиняемые Зиновьев и Каменев, лицемерно заявившие на суде, что за убийство тов. Кирова они несут лишь моральную и политическую ответственность.

Как теперь выяснилось, полтора года тому назад при расследовании дела об убийстве тов. С. М. Кирова в руках следственных и судебных органов

не было всех данных, вскрывших действительную роль в белогвардейской террористической подпольной деятельности Зиновьевцев, руководителей так называемого „Московского центра“, с одной стороны, и руководителей троцкистского подполья, с другой.

На основании вновь открытых обстоятельств выясненных следственными органами в 1936 г. в связи с раскрытием ряда террористических групп троцкистов и Зиновьевцев, следствием установлено, что осужденные по делу „московского центра“ Зиновьев, Каменев, Евдокимов, и Бакаев в действительности не только знали о террористических настроениях своих приверженцев в Ленинграде, но и были прямыми организаторами убийства С. М. Кирова.

Следствием также установлено, что Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев и ряд других обвиняемых по настоящему делу, о которых будет сказано ниже, были инициаторами и организаторами готовившихся покушений на жизнь и других руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Следствием равным образом, установлено, что свою преступную террористическую практику Зиновьевцы проводили в прямом блоке с троцкистами и находящимися за границей Л. Троцким.

Эти вновь открывшиеся обстоятельства с несомненностью устанавливают:

1) что в конце 1932 года произошло объединение троцкистской и Зиновьевской групп организовавших объединенный центр в составе привлеченных

в качестве обвиняемых по настоящему делу Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Бакаева (от Зиновьевцев) и Смирнова И. Н., Тер-Ваганяна и Мрачковского (от троцкистов);

2) что основным условием объединения этих контрреволюционных групп явилось взаимное признание индивидуального террора в отношении руководителей ВКП(б) и советского правительства;

3) что именно с этого времени (конец 1932 года) троцкисты и Зиновьевцы по прямым указаниям Л. Троцкого полученным объединенным центром через специальных агентов сосредоточили всю свою враждебную деятельность против ВКП(б) и советского правительства главным образом, на организации террора в отношении их виднейших руководителей;

4) что в этих целях объединенным центром были организованы специальные террористические группы подготовившие ряд практических мероприятий по убийству т. т. СТАЛИНА, ВОРОШИЛОВА, КАГАНОВИЧА, КИРОВА, ОРДЖОНИКИДЗЕ, ЖДАНОВА КОССИОРА, ПОСТЫШЕВА и др.;

5) что одной из этих террористических групп в составе Николаева, Румянцев, Мандельштама, Левина, Котольнова и других осужденных военной коллегией Верховного суда Союза ССР 28—29 декабря 1934 года, было осуществлено 1 декабря 1934 года по прямому указанию Зиновьева и Л. Троцкого и под непосредственным руководством объединенного центра злодейское убийство тов. С. М. КИРОВА.

ют в ход наиболее гнусное средство борьбы—террор.

Сейчас троцкистско-Зиновьевские заговорщики свою борьбу против ВКП(б) и советской власти мотивируют уже не, якобы, неправильной политикой партии и советского правительства, не тем, что, якобы, ВКП(б) и советская власть ведут страну к гибели, как лживо и клеветнически они утверждали раньше. Главным мотивом применения террора теперь они считают успехи строительства социализма в СССР, успехи в деле культурного и экономического подъема страны, каковые успехи, демонстрируя идейное и политическое банкротствотроцкистско-Зиновьевцев, еще более озлобляют их против советской власти и усиливают у них стремление отомстить советской власти за свой политический провал путем применения террора.

Несмотря на упорное заирательство, обвиняемый Зиновьев должен был под тяжестью предъявленных ему следственными органами улик признать, что:

„... Троцкистско-Зиновьевский центр ставил главной своей задачей убийство руководителей ВКП(б) и, в первую очередь, убийство Сталина и Кирова“. (Т. XII, л. д. 16).

Другой участник этого центра, обвиняемый Рейнгольд, на допросе от 3 июля 1936 года показал:

„... Главное, на чем сходились все участники блока, было... признание необходимости консолидации всех сил для овладения партийным руководством. Я должен признать, что основной задачей троцкистско-Зиновьевского блока было насильственное устранение руководства ВКП(б) и советского правительства и, прежде всего, Сталина. В конце 1932 года центр принял решение об организации террористической борьбы против руководства ВКП(б) и правительства. Мне известно, что троцкистская часть блока получила директиву от Л. Д. Троцкого о переходе на путь террора и подготовки покушений против СТАЛИНА“. (Т. XXVII, л. д. 52).

Об этом же с исчерпывающей полнотой дал показание на допросе 23 июля 1936 года и обвиняемый Каменев. Обвиняемый Каменев показал:

„... Выход из трудностей, победа политики ЦК ВКП(б) вызвали в нас

новый прилив озлобления и ненависти к руководству партии и, в первую очередь, к Сталину“.

„... Мы, т. е. Зиновьевский центр контрреволюционной организации, состав которого мною назван выше, и троцкистская контрреволюционная организация в лице Смирнова, Мрачковского и Тер-Ваганяна договоривались в 1932 году об объединении обеих т. е. Зиновьевской и троцкистской к.р. организаций для совместной подготовки совершения террористических актов против руководителей ЦК, в первую очередь против Сталина и Кирова“.

„... Главное заключается в том, что и Зиновьев и мы, — я, Каменев, Евдокимов, Бакаев и троцкистские руководители, — Смирнов, Мрачковский, Тер-Ваганян в 1932 году решили, что единственным средством, с помощью которого мы можем надеяться на приход к власти, является организация совершения террористических актов против руководителей ВКП(б), в первую очередь, против Сталина. На этой именно базе террористической борьбы против руководителей ВКП(б) и велись переговоры между нами и троцкистами об объединении“. (Т. XV, л. д. 10, 12, 13).

Обвиняемый Каменев далее показал:

„... Ставка же наша на непреодолимость трудностей, которые переживала страна, на кризисное состояние хозяйства, на крах хозяйственной политики партийного руководства ко второй половине 1932 года уже была явно бита.“

Страна под руководством ЦК ВКП(б), преодолевая трудности, успешно шла по пути хозяйственного роста. Мы этого не видеть не могли.

Казалось бы, что мы должны были прекратить борьбу. Однако, логика контрреволюции и н о й борьбы, голое безидейное посягательство на власть повела нас в другом направлении. Выход из трудностей, победа политики ЦК ВКП(б) вызвали в нас новый прилив озлобления и ненависти к руководству партии и, в первую очередь, к СТАЛИНУ“. (Т. XV, л. д. 27).

Это подтвердил и обв. Евдокимов, давший 10 августа с. г. подробные показания об организации об-

Продолжение см. на 3 стр.

Троцкистско-Зиновьевский объединенный террористический центр

Показаниями Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Мрачковского, Бакаева и ряда других обвиняемых по настоящему делу с несомненностью установлено, что единственным мотивом организации троцкистско-Зиновьевского блока явилось стремление во что бы то ни стало захватить власть и что единственным и решающим средством для этого была избрана организация террористических актов против виднейших руководителей партии и правительства.

Лишенные всякой опоры в рабочем классе и трудящихся народных масс

СССР, растерявшие весь свой идейный багаж, не имея в руках никакой политической программы, проникнутые злобной ненавистью к социалистическим победам нашей родины, вожди троцкистско-Зиновьевского контрреволюционного блока — Троцкий, Зиновьев и Каменев окончательно скатились в болото белогвардейщины, сомкнулись и слились с самыми отъявленными врагами советской власти, превратились в организующую силу последней разгромленной в СССР эксплуататорских классов. В отчаянии и ненависти они прибегли к подлейшему средству борьбы с советским правительством и руководителями

ВКП(б) — к политическим убийствам.

Сначала перед лицом первых успехов социализма в СССР они не теряли надежды на возникновение трудностей, с которыми, по их расчетам, советская власть не сможет справиться. Но видя затем, что эти трудности с успехом преодолеваются и наша страна выходит из трудностей победительницей, они открыто поставили ставку на осложнение международных отношений, на войну и поражение советской власти.

Не видя для себя благоприятных перспектив, они берутся за оружие, организуют подпольные террористические группы и пуска-

Продолжение обвинительного заключения

единенного центра и его террористических установках. На вопрос свидетеля о том, на какой основе возник троцкистско-зиновьевский блок, обв. Евдокимов показал:

...Мрачковский заявил: „Надежды на крах политики партии надо считать обреченными. До сих пор применявшиеся средства борьбы не дали положительных результатов. Остался единственный путь борьбы — это путь насильственного устранения руководства партии и правительства... Видя, что я согласен с ним, Мрачковский уже без всяких опасений, что во мне он не найдет поддержки, продолжал: „Надо убрать СТАЛИНА и других руководителей партии и правительства. В этом главная задача“.

Тут же Мрачковский сообщил мне, что троцкисты получили директиву от Троцкого о необходимости организации террористических покушений на руководителей партии и правительства, что Троцкий, находясь за пределами Союза, правильно определяет задачи борьбы с руководством ВКП(б). Но наряду с этим логикой борьбы он сам и другие троцкисты пришли к выводу, что путь террора есть единственно остающийся путь борьбы...

Смирнов развивал те же взгляды, как и Мрачковский... В заключение Мрачковский и Смирнов предложили объединить силы троцкистов и зиновьевцев и приступить к созданию законоспирированных террористических групп для совершения террористических актов против руководителей партии и правительства... (Т. XXXVI, л. д. 10).

Аналогичные показания дал и член московского террористического центра Рейнгольд И. И., показавший следующее:

...С Каменевым я встречался во второй половине 1933 года, а также в 1934 году у него на квартире в Карменицком переулке в Москве. Каменев оценивал положение, примерно, так же, как и Зиновьев, при чем подкреплял эти свои выводы анализом экономической и политической обстановки в стране. Каменев приходил к выводу, что дело все-таки идет не к катастрофе, а к под'ему; поэтому все ожидания автоматического краха беспочвенны, а сложившееся руководство — слишком твердый гранит, чтобы рассчитывать на то, что руководство это само расколется... Отсюда Каменев делал вывод, что „придется руководству раскалывать“.

Каменев неоднократно цитировал Троцкого о том, что „все дело в верхушке

и что поэтому надо снять верхушку“.

Каменев доказывал необходимость террористической борьбы и, прежде всего убийства Сталина, указывая, что этот путь есть единственный для прихода к власти. Помню особенно его циничное заявление о том, что „головы отличаются тем, что они не отрастают“.

Каменев предлагал готовить боевиков - террористов. Он говорил, что отличительной особенностью нового блока по сравнению с прежним оппозиционным блоком является переход к активным террористическим действиям... (Т. XXVII л. д. 61).

Он говорил далее:

... Я уже показывал выше, что никакой новой политической программы у троцкистско-зиновьевского объединенного блока не было. Исходили из старой обветшалой платформы, при чем никто из лидеров блока не занимался и не интересовался вопросом разработки какой-либо и сколько-нибудь цельной и связанной политической программы. Единственно, что объединяло весь этот разношерстный блок, была идея террористической борьбы против руководителей партии и правительства.

На деле блок являлся контрреволюционной террористической бандой убийц, стремившихся любыми средствами захватить в свои руки власть в стране... (Т. XXVII, л. д. 72—73).

Обвиняемый Смирнов И. Н. на допросе от 5 августа 1931 года также признал, что еще в 1930 году во время пребывания своего в Берлине он имел встречу с сыном Л. Троцкого — Седовым.

Смирнов И. Н. показал:

...В процессе нашей беседы Л. Седов, анализируя положение в Советском Союзе, высказал свое мнение, что в данных условиях только путь насильственного устранения руководящих лиц в ВКП(б) и советском правительстве может привести к изменению общего положения в стране... „Я признаю, что установка на террор, как на единственную меру, могущую изменить положение в Советском Союзе, мне была известна из разговора с Седовым в 1931 г. в Берлине, как его личная установка я признаю, что эта установка о терроре была подтверждена Л. Троцким в 1932 году в его личной директиве, переданной мне через Ю. Гавена.“

Я признаю, что Тер-Ваганян, ведший с моего ведома от имени троцкистской группы переговоры с левыми и зиновьевцами, в 1932 году заключил с Каменевым, Зиновьевым и группой Ломнадзе блок для совместной борьбы с ВКП(б) и советским правительством и что в основу этого блока

была положена директива Л. Троцкого о терроре против руководителей ВКП(б) и советского государства“ (Т. XXIX, л. д. 93, 104).

Обв. Тер-Ваганян Б. А. подтвердил эти показания обв. Смирнова, признав свое участие в объединенном центре так же, как и участие в нем обвиняемых Смирнова И. Н., Мрачковского, Зиновьева и Каменева.

Обв. Тер-Ваганян признал, что —

„Троцкистская организация, возглавлявшая И. Н. Смирновым, в своей контрреволюционной деятельности особенно культурно проявляла ненависть и озлобление к руководству ВКП(б)... На этой ненависти и основался блок...“ (Т. XXXVII, л. д. 11).

Обв. Тер-Ваганян также признал, что еще в 1931 г. —

„От Троцкого Седовым была получена для И. Н. Смирнова и для троцкистского подполья в СССР специальная директива о переходе на самые активные и острые методы борьбы с партией и ее руководством“ (Т. XXXVIII л. д. 27).

Подтверждая показания обв. Мрачковского по этому вопросу, обв. Тер-Ваганян показал:

„Мрачковский прав в том, что сам троцкистско-зиновьевский блок был организован действительно на признании необходимости борьбы с руководством партии и правительства методами террора“ (Т. XXXVIII л. д. 37).

Таким образом, не оставляет никакого сомнения, что троцкистско-зиновьевский блок превратился в группу беспринципных политических авантюристов-убийц, стремящихся к одному — пробраться к власти, хотя бы путем террора.

Такова единственная и исчерпывающая „программа“ этого общества политических убийц.

О терроре, как единственной основе, на которой произошло в 1932 году объединение троцкистов и зиновьевцев, на предварительном следствии дал показание и обв. Пикель Р. В. На допросе 23 июля Пикель показал:

...По информации, которую нам сделал Рейнгольд в начале 1934 года, объединенный всесоюзный контрреволюционный центр троцкистско-зиновьевского блока решил усилиями троцкистов и зиновьевцев нанести ВКП(б) сокрушительный удар путем ряда террористических актов, задачей которых было обезглавить руководство и захватить власть в свои руки.

Всесоюзным центром троцкистско-зиновьевского блока тогда был пря-

мо поставлен вопрос о необходимости „хирургического вмешательства“ (подразумевался террор) для того, чтобы решительным образом изменить положение в стране. Для этой цели центр дал директиву приступить к подбору людей, крайне озлобленных против партийного руководства, обладающих огромной силой воли, способных на совершение террористических покушений против вождей ВКП(б)... (Т. XXV, л. д. 65).

В соответствии с линией троцкистско-зиновьевского подпольного блока на захват власти любыми средствами, участники этого блока широко практиковали двурушничество, как особый и основной метод своих отношений с партией и правительством, доводя это двурушничество до чудовищных размеров и превратив его в систему, которой могли бы позавидовать любые Азефы и Малиновские, любая охранка со всеми ее шпионами, провокаторами и диверсантами.

Одной из важнейших задач троцкистско-зиновьевского блока было всячески скрыть, замаскировать свою контрреволюционную деятельность и организацию террористических актов.

По этому поводу обвиняемый Рейнгольд показал:

... В 1933-34 году Зиновьев у себя на квартире с глазу на глаз говорил мне следующее: „... Главная практическая задача — построить террористическую работу настолько конспиративно, чтобы никоим образом себя не скомпрометировать...“

... На следствии главное — это упорно отрицать какую-либо связь с организацией. При обвинении в террористической деятельности категорическим образом отрицать это, аргументируя тем, что террор несовместим со взглядами большевиков-марксистов“ (Т. XXVII, л. д. 110, 112).

Аналогичные указания давал и Л. Троцкий, рекомендуя в случае совершения террористических актов отмежевываться от них и „заявлять позицию, аналогичную заявкой в свое время эсеровским ЦК по отношению к госпоже Каплан“, стрелявшей в В. И. Ленина.

Объединенный центр прибегал к глубокой конспирации и тщательной маскировке своей террористической деятельности так же еще и потому, что в его задачу входило обмануть бдительность рабочего класса и трудящихся масс. Объединенный центр, готовя убийство тов. Сталина и других руководителей ВКП(б), одновременно старался всеми средствами засвидетельствовать

свою лояльность и даже преданность партии и советской власти, свое раскаяние в прежних ошибках и готовность честно служить пролетарской революции. Руководители объединенного центра рассчитывали на то, что, будучи „прощенными“, они, совершив убийство тов. Сталина, смогут свое „прощение“ использовать для прихода к власти. По этому поводу обвиняемый Рейнгольд показал:

... Считали — я говорю о руководителях троцкистско-зиновьевского центра — что тот факт, что еще при жизни Сталина мы были прощены, нам оказано было доверие, — обеспечит приближение наше к руководству и власти, вслед за тем, после прихода к власти Зиновьева, Каменева и их единомышленников, они обеспечат возвращение к руководству и власти и Троцкого“ (Т. XXVII, л. д. 168 об.).

Об этом же на следствии показал и обвиняемый Каменев:

... Этот вопрос нами обсуждался неоднократно. Нами были намечены и predeterminedены два варианта прихода лидеров троцкистско-зиновьевского блока к власти.

Первый, и казавшийся нам наиболее реальным, вариант заключался в том, что после совершения террористического акта над Сталиным в руководстве партии и правительства произойдет замешательство, и с нами, лидерами зиновьевского блока, в первую очередь, с Зиновьевым, Каменевым и Троцким вступят в переговоры.

Мы исходили из того, что в этих переговорах я и Зиновьев займем в партии и стране главенствующее положение, так как и при Сталине мы своей двурушнической политикой добились все же того, что партия простила нам наши ошибки и вернула нас в свой ряды, а участие наше — меня, Зиновьева и Троцкого — в террористических актах останется тайной для партии и страны.

Второй вариант захвата власти, казавшийся нам менее надежным, заключался в том, что после совершения террористического акта над Сталиным создается неуверенность и дезорганизация партии и страны.

Руководителям троцкистско-зиновьевского блока удастся воспользоваться замешательством и принудить оставшихся руководителей партии допустить нас к власти или же заставить их уступить нам свое место.

Продолжение см. на 4 стр.
„КРАСНОЕ ШЕЛТОЗЕРО“
Суббота 22 августа 1936 г.
№ 76 (424) стр. 3.

Продолжение обвинительного заключения

Появление Троцкого и активное его участие в борьбе за захват власти предполагалось как само собой разумеющееся". (Т. XV, л. д. 33-34).

На путь террора объединенный троцкистско-зиновьевский центр стал под непосредственным влиянием Л. Д. Троцкого, который лично дал членам объединенного центра ряд соответствующих устных и письменных директив.

На допросе 20 июля 1936 г. обвиняемый Мрачковский С. В. показал:

"...Линия на террор нами, троцкистами, была взята еще задолго до создания блока с Зиновьевым, Каменевым. В 1931 г. когда И. Н. Смирнов был в Берлине и связался с Троцким Л. от последнего были получены директивы приступить к организации боевых групп троцкистов". (Т. XVIII, л. д. 40, 41).

Тот же Мрачковский показал:

"...По директиве Л. Троцкого, полученной в 1931 году И. Н. Смирновым, мы должны были убить СТАЛИНА, ВОРОШИЛОВА, КАГАНОВИЧА. В первую очередь намечался Сталин". (Т. XVIII, л. д. 42).

Об отношении Троцкого к созданию объединенного троцкистско-зиновьевского блока и переходу к террористическим методам борьбы, обвиняемый Мрачковский показал следующее:

"... В середине 1932 года И. Н. Смирнов поставил перед нашей руководящей тройкой вопрос о необходимости объединения нашей организации с группами Зиновьева — Каменева и Шацкого — Ломинадзе... Тогда же было решено запросить по этому делу Троцкого Л. и получить от него указания. Троцкий Л. ответил согласием на создание блока при условии принятия объединяющимися в блок группами вопроса о необходимости насильственного устранения вождя ВКП(б) и, в первую очередь, Сталина". (Т. XVIII, л. д. 44, 45).

Эти показания Мрачковского полностью подтвердил обвиняемый Дрейцер, показавший на допросе:

"... По прямой директиве Л. Троцкого наш всесоюзный центр троцкистско-зиновьевского блока должен был подготовить и совершить убийство Сталина и Ворошилова с целью обезглавить руководство ВКП(б) и Красной армии". (Т. X, л. д. 99).

Обвиняемый Дрейцер лично в 1934 году получил письменную директиву Троцкого через сына Л. Троцкого — Седова о подготовке и совершении террористического акта про-

тив товарища Сталина. Это письмо было написано лично Троцким. По показаниям Дрейцера, письмо было следующего содержания: "Дорогой друг. Передайте, что на сегодняшний день перед нами стоят следующие основные задачи:

1) Убрать СТАЛИНА и ВОРОШИЛОВА;

2) развернуть работу по организации ячеек в армии;

3) в случае войны использовать всякие неудачи и замешательства для захвата руководства".

"Письмо заканчивалось указанием, — показал обвиняемый Дрейцер — информировать Троцкого о ходе работы по выполнению указанных директив. Должен добавить, что эти указания Троцкого полностью подтверждали директивы, полученные мною в мае 1934 г. от Мрачковского". (Т. X, л. д. 102, 103).

Это письмо было адресовано Троцким лично Дрейцеру, как одному из наиболее преданных ему людей, выполнявшему одно время обязанности начальника его личной охраны.

Это письмо Дрейцер передал Мрачковскому, которым, по показаниям Дрейцера, и самого Мрачковского, оно и было впоследствии в конспиративных целях уничтожено.

Помимо указанного выше письма Троцкий передал троцкистско-зиновьевскому центру еще ряд устных и письменных директив о терроре. В частности, одну из таких директив он передал при личной встрече обвиняемому Гольцману, который являлся связистом между Л. Троцким и троцкистско-зиновьевским центром.

Следствием установлено, что после разгрома с связи с убийством тов. КИРОВА, троцкистско-зиновьевского центра Л. Троцкий взял лично на себя руководство террористической деятельностью в СССР, стал усиленно форсировать организацию убийства товарищей Сталина и Ворошилова. В этих целях он принимает ряд мер по восстановлению террористических групп в СССР и активизации их деятельности, перебрасывая для этого из-за границы в СССР своих проверенных агентов и используя, кроме того, в этих же целях приезжающих из СССР за границу, под видом служебных командировок, членов подпольных троцкистских организаций.

Следствием установлено что в качестве таких агентов из Берлина в Москву в разное время были переброшены обвиняемые В. Ольберг, Берман-Юрин, Фриц Давид (Круглянский), Моисей Лурье, Натан Лурье и некоторые другие, получившие непосредственно от (Л. Д. Троцкого и его сына Седова (Л. Л. Троцкого)

задания во что бы то ни стало организовать убийство т. СТАЛИНА, ВОРОШИЛОВА, КАГАНОВИЧА и других руководителей партии.

Один из троцкистских агентов, — В. Ольберг, при бывший в СССР по паспорту подданного республики Гондурас, будучи арестован и привлечен к следствию показал:

"... Активной троцкистской деятельностью, как я уже показал, я начал заниматься с начала 1930 года. Кроме перечисленных мною лиц, я был лично связан с Троцким и его сыном Львом Седовым, выполнял ряд персональных поручений Троцкого по линии троцкистской организации и являлся его эмиссаром в Германии. Как эмиссар Троцкого в Германии, я вел работу как внутри троцкистской организации в Берлине, так и по нелегальной связи с Советским Союзом. Связь с Советским Союзом я осуществлял по адресам явкам, которые мне давал Лев Седов". (Т. XXI, л. д. 24).

В. Ольберг признал, что он нелегально приехал в СССР с целью ведения троцкистской контрреволюционной работы и организации террористического акта над тов. Сталиным.

На допросе 21 февраля с. г. В. Ольберг показал, что во время одного из свиданий с сыном Л. Троцкого — Седовым, последний показал ему письмо Троцкого, в котором Троцкий предложил командировать Ольберга с группой немецких троцкистов в Советский Союз для подготовки и организации убийства СТАЛИНА.

"... В этом письме — показал далее В. Ольберг — Троцкий писал Седову, что он полностью согласен с выдвинутой им моей кандидатурой на поездку в Советский Союз. Троцкий писал, что он считает меня абсолютно подходящим человеком, на которого можно вполне положиться в таком остром деле".

К этому Ольберг прибавил: "Седов мне заявил, что я обязан любыми путями скрыть роль Троцкого в организации террористического акта над Сталиным и что даже, если я буду арестован при обстановке, где моя роль, как террориста будет совершенно очевидна, я должен скрыть что я троцкист и выполнять террористический акт по заданию Троцкого". (Т. XXI, л. д. 77, 78).

Как установлено следствием, В. Ольберг прибыл в СССР по паспорту подданного республики Гондурас, полученному при помощи немецкой тайной полиции (гестапо).

По этому поводу на допросе В. Ольберга в прокуратуре Союза последний показал:

"... Седов обещал помочь достать паспорт, чтобы

вновь вернуться в СССР. Но мне удалось достать паспорт через своего младшего брата Пауля Ольберга. Благодаря своим связям с германской полицией и ее агентам в Праге Тукалевским В. я получил паспорт гражданина республики Гондурас за взятку. Деньги за паспорт — 15 тысяч чехословацких крон я получил от Седова, вернее от троцкистской организации по поручению Седова". (Т. XXI, л. д. 262). Будучи передан по поводу своей связи с гестапо, В. Ольберг 31 июля с. г. показал:

Подтверждая также показания от 9 мая с. г., подчеркиваю, что моя связь с гестапо вовсе не была исключением, чтобы об этой связи можно было говорить, как о каком-то грехопадении отдельного троцкиста. Это была линия троцкистов в соответствии с директивой Л. Троцкого, данной через Седова. Связь шла по линии организации в СССР террора против руководителей ВКП(б) и советского правительства".

Я несколько раз встречался с видным чиновником гестапо, фамилия которого мне названа не была, а я не считал удобным этим интересоваться. С этим чиновником я беседовал о своем первом путешествии в Москву и о своих планах по подготовке теракта. Этот чиновник знал о моем брате, как об агенте Гестапо, к которому он и рекомендовал в случае необходимости обращаться за содействием". (Т. XXI, л. д. 263-06., 264).

Это показание В. Ольберга полностью подтвердил и арестованный по другому делу его брат Пауль Ольберг, также являющийся агентом германской тайной полиции. Именно он, Пауль Ольберг, связал своего брата В. Ольберга, — как они оба об этом показывают, с Гестапо и оказал В. Ольбергу содействие в получении из Гестапо паспорта гражданина республики Гондурас, каковой паспорт и приобщен к висящему делу в качестве вещественного доказательства.

Пауль Ольберг также подтвердил, что поездка в СССР В. Ольберга была организована с террористическими целями.

"... Валентин Ольберг мне сообщил — заявил Пауль Ольберг на допросе 16 мая с. г., что соотрудником германской тайной полиции ему было заявлено, что всем лицам, участвующим в подготовке и совершении террористического акта будет предоставлено убежище в Германии". (Т. XXIV, л. д. 231).

Другой троцкистский

агент, переброшенный в СССР с террористическими заданиями, — Берман-Юрин показал:

"... Моя личная роль заключалась в том, что я прибыл в СССР как особо доверенное лицо Льва Давыдовича Троцкого со специальными заданиями и директивами от него". (Т. IV, л. д. 36).

Как установлено следствием, эти "специальные задания и директивы" заключались в организации убийства тов. Сталина. Это признал обвиняемый Берман-Юрин, показавший, что встретившись в Копенгагене с Л. Троцким, он получил от Троцкого указание о необходимости убийства тов. Сталина.

"... В этой беседе, — показал обвиняемый Берман-Юрин, Троцкий открыто заявил мне, что в борьбе против Сталина нельзя останавливаться перед крайними мерами и что Сталин должен быть физически уничтожен". (Т. IV, л. д. 36).

Троцкий подчеркнул что покушение должно быть подготовлено чрезвычайно тщательно и осмот-

рительно, приурочено к какому-нибудь большому политическому событию международного значения; предпочтительнее всего, если представится случай приурочить покушение к какому-нибудь пленуму Коминтерна или конгрессу. Троцкий указал, что такой террористический акт на конгрессе или на пленуме сразу придаст этому акту характер международного политического события, всколыхнет массы далеко за пределами СССР и вызовет мощное движение.

Троцкий сказал мне, что этот террористический акт против Сталина не должен быть совершен конспиративно, в тиши, что его убийство должно быть совершено публично, перед международным форумом". (Т. IV, л. д. 38, 39).

Одновременно с Берман-Юриным Л. Троцкий был переброшен в СССР для подготовки террористических актов и обвиняемых Фриц Давид (Круглянский И. И.).

Фриц Давид (Круглянский И. И.) осенью 1932 года также имел встречу с Л. Троцким, устроенную ему Седовым. В беседе с ним Троцкий предложил Фрицу Давиду (Круглянскому И. И.) взять на себя, как он выразился, "историческую миссию" — убить Сталина.

Фриц Давид (Круглянский И. И.) показал:

"... Предложив мне ехать в СССР для убийства Сталина, Троцкий рекомендовал в целях конспирации не поддерживать открытых связей с троцкистами и оставаться

Продолжение см. на 5-стр.

Продолжение обвинительного заключения

внешне на позициях ЦК КПГ.

Этот разговор с Троцким происходил в ноябре 1932 года и я принял его предложение убить Сталина". (Т. VIII, л. д. 73).

Берман-Юриш, прибыв в СССР, нашел Фрица Давида по явке, данной, ему Седовым. Фриц Давид (Круглянский И. И.) и Берман-Юриш решили осуществить убийство тов. Сталина на VII конгрессе Коминтерна. Однако, это им привести в исполнение не удалось вследствие того, что Берман-Юриш не смог прокинуть на конгресс, а Фриц Давид (Круглянский И. И.) хотя и проник на конгресс, не смог осуществить своего преступного намерения, так как далеко сидел от президиума и не имел никакой возможности приблизиться к тов. Сталину.

Как признали на следствии оба обвиняемые, на VII конгрессе Фриц Давид (Круглянский И. И.) должен был стрелять в тов. Сталина из браунинга, который он получил от Берман-Юриша. (Т. VIII, л. д. 77)

Следствием также установлено, что террористическая группа, возглавлявшаяся переброшенным Л. Троцким из-за границы его агентом Моисеем Лурье, была фактически организована активным германским фашистом Францем Вайцем, представителем Гимmlера, являвшегося в то время руководителем охранных фашистских отрядов, а сейчас являющегося руководителем германской охраны (гестапо).

По этому поводу М. Лурье на допросе от 21 июля с. г. показал:

"Натан Лурье ответил, что он как и прежде, так и сейчас является убежденным троцкистом, и сообщил, что с апреля 1932 года здесь в Москве организована количественно небольшая, но выдержанная по своему составу террористическая группа".

"... На мой вопрос, по чьей директиве и по чьей инициативе организована эта боевая группа, Н. Лурье ответил, что боевая группа была создана неким Францем Вайцем".

"... На мой вопрос, кто такой Франц Вайц, Н. Лурье сначала весьма неохотно дал мне следующий ответ: Франц Вайц является активным членом национал-социалистической партии в Германии и доверенным лицом Гимmlера (нынешний руководитель гестапо в Германии), Гимmlер тогда являлся руководителем „С. С.“ — черных охранников...".

"... Основной задачей группы — по словам Вайца, — являлась подготовка террористических актов против Сталина, Кагановича, Ворошилова и Орджоникидзе...". (Т. XXXII, л. д. 243, 244).

Об этом сообщении Н. Лурье обв. М. Лурье подробно информировал Зиновьева, желая выяснить отношение Зиновьева к связи с фашистами и немецкой охранкой.

Выслушав сообщение М. Лурье, Зиновьев ответил: „Что же здесь вас смущает? Вы же историк, Мойсей Ильич, вы знаете дело Лассалья с Бисмарком, когда Лассаль хотел использовать Бисмарка в интересах революции“.

"...Этой исторической параллелью, — добавил М. Лурье, — Зиновьев хотел убедить в возможности и необходимости использования союза с национал-социалистами в борьбе против ВКП(б) и советского правительства". (Т. XXXII, л. д. 252).

Показания М. Лурье полностью подтвердил Н. Лурье, показав на допросе от 21 июля:

"Я должен признать, что возглавлявшаяся мною боевая террористическая группа с осени 1932 года и до конца 1933 года активно готовила террористический акт на парадном обороне Ворошиловым...".

"...Это задание я получил от германского инженера-архитектора, члена национал-социалистической партии Германии Вайце Франца, представителя Гимmlера, нынешнего руководителя гестапо".

"... В августе 1932 года, уезжая в отпуск в Германию, Франц Вайц возложил на меня руководство боевой террористической группой и поставил передо мной задачу подготовить и совершить террористические акты над Сталиным, Кагановичем и Ворошиловым". (Т. XXXV, л. д. 141—142).

Таким образом, обвиняемые М. Лурье и Н. Лурье вступив в непосредственную организационную связь с немецкими фашистами и немецкой охранкой, предали интересы советского государства и изменили родине.

Наконец, установленные следствием обстоятельства показывают, что руководители троцкистско-зиновьевского блока — Л. Троцкий, Зиновьев, Каменев и другие в своей борьбе против советского государства пали до того, что в своих правах оказались более презренными, чем самые закоренелые банды уголовных преступников. Организуя террористические акты против руководителей ВКП(б) и советского государства, руководители объединенного центра одновременно готовили истребление своих собственных агентов — террористов в целях окончательного уничтожения всяких следов совершенных ими преступ-

лений. По этому поводу обвиняемый Рейнгольд показал следующее:

"Зиновьев и Каменев не исключали того, что в распоряжении ОГПУ имеются нити подготовляющегося ими государственного заго-

II. Объединенный троцкистско-зиновьевский центр и убийство тов. С. М. КИРОВА

Уже по делу Николаева, Румянцева, Котольнова и других, расстрелянных по приговору военной коллегии Верховного суда Союза ССР по обвинению в убийстве 1 декабря 1934 г. тов. С. М. Кирова, была установлена непосредственная связь совершившей это убийство ленинградской группы зиновьевцев с обвиняемыми Зиновьевым, Каменевым и Бакаевым, осужденными ранее по делу так называемого „московского центра“.

В настоящее время следствием располагают данными, с несомненностью установленными, что убийство тов. С. М. Кирова было совершено по решению объединенного троцкистско-зиновьевского центра.

Это обстоятельство на предварительном следствии признали большинство активных участников различных террористических и троцкистско-зиновьевских групп и в том числе обвиняемые Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев, Мрачковский и другие.

Обв. Евдокимов полностью это подтвердил, заявив на допросе 10 августа с. г. следующее:

"... На судебном процессе по делу убийства Кирова, я — Евдокимов, Зиновьев, Каменев, Бакаев, Гертик и другие обманули органы власти и суд, утаив, что убийство Кирова было подготовлено и осуществлено нами — участниками троцкистско-зиновьевского блока.

Убийство Кирова было осуществлено ленинградским террористическим центром по прямой директиве объединенного центра троцкистско-зиновьевского блока". (Т. XXXVI, л. д. 6).

"... В 1934 году Зиновьев, действуя от имени троцкистско-зиновьевской организации, дал прямую директиву Бакаеву организовать убийство Кирова.

В принятии решения об убийстве Кирова участвовали, помимо Зиновьева, Каменев, я — Евдокимов, Бакаев, а также представители троцкистов в лице Мрачковского и Тер-Ваганяна. Бакаев, с целью подготовки убийства, выехал осенью 1934 года в Ленинград, связавшись там с активными участниками нашей организации: Котольновым, Левиным, Румянцевым, Мандельштамом и Мясниковым, составившими так называемый ленинградский тер-

рористический центр. При ленинградском центре была активная группа террористов, которая непосредственно вела подготовку убийства Кирова". (Т. XXXVI, л. д. 6).

После упорного запирательства обвиняемый Зиновьев, уличенный рядом показаний других обвиняемых, должен был признать, что еще в 1932 году объединенным троцкистско-зиновьевским центром было принято решение об организации террористических актов над тов. Сталиным в Москве и тов. Кировым в Ленинграде.

"Осенью 1932 года — показал обвиняемый Зиновьев — на моей даче в Ильинском, в присутствии Каменева, Бакаева, Евдокимова и Караева, мною поручено было Бакаеву подготовить террористический акт над Сталиным, а Караеву — над Кировым". (Т. XII, л. д. 39).

Обвиняемый Зиновьев так же показал:

"... В 1934 году, месяца точно непомню, в середине года, мне Евдокимов рассказывал об одной из поездок Гертика в Ленинград, во время которой Гертик связался с Котольновым, причем в результате этой встречи, Котольнов заявил Гертiku, что он принимает непосредственное участие в подготовке убийства Кирова". (Т. XII, л. д. 37, 38).

Об этом показал также обвиняемый Каменев, подтвердивший факт совещания в Ильинском, на котором было решено осуществить террористические акты против тт. Сталина и Кирова. Обвиняемый Каменев показал:

"Вынужден признать, что до совещания в Ильинском Зиновьев сообщил мне о намечавшихся решениях центром троцкистско-зиновьевского блока о подготовке террористических актов против Сталина и Кирова, при этом он мне заявил, что на этом решении категорически настаивают представители троцкистов в центре блока — Смирнов, Мрачковский и Ваганяк, что у них имеется прямая директива по этому поводу от Троцкого и что они требуют практического перехода к этому мероприятию в осуществление тех начал, которые были положены в основу блока". (Т. XV, л. д. 15—16).

уничтожения как непосредственных исполнителей террористических актов над Сталиным и Кировым, так и тех работников ОГПУ, которые могли бы держать в своих руках нити совершенных преступлений. (Т. XXVII, л. д. 163—164).

К этому обвиняемый Каменев добавил:

"Я к этому решению присоединился, так как целиком его разделяю". (Т. XV, л. д. 16).

Как установлено следствием, практическое осуществление плана организации убийства тов. Кирова было возложено объединенным центром на члена этого центра И. П. Бакаева.

Об этом прямо показывает обвиняемый Зиновьев, признавший, что именно Бакаеву от имени объединенного центра им, Зиновьевым, была поручена организация террористических актов над тов. Сталиным в Москве и тов. Кировым — в Ленинграде. (Т. XII, л. д. 36).

О роли Зиновьева, Бакаева и всего объединенного троцкистско-зиновьевского центра в деле убийства тов. С. М. Кирова подробно показал обвиняемый Рейнгольд, заявивший следующее:

"Лично от Зиновьева мне известно, что убийство Кирова в Ленинграде подготовлялось по его прямой директиве и директиве центра троцкистско-зиновьевского блока. При этом разговоре с Зиновьевым имевшим место в августе 1934 года на его квартире, он, как я уже показал, упрекнул московскую боевую организацию в медлительности и слабой активности.

Мотивируя необходимость совершения террористического акта против Кирова, Зиновьев говорил, что Кирова надо физически уничтожить, как ближайшего помощника Сталина. Он добавил при этом, что „мало срубить дуб, надо срубить все молодые поддушки, которые около этого дуба растут“. Необходимость убийства Кирова, Зиновьев мотивировал также тем, что Киров является руководителем ленинградской организации и лично ответствен за разгром оппозиции в Ленинграде.

Как я уже показал, руководство ленинградской боевой организацией непосредственно осуществлялось Бакаевым. Организационную связь с этой организацией держал также Файвилович". (Т. XXVII, л. д. 70).

Окончание смотри в следующем номере.

Бездушное отношение и допризывнику

На Опежских разработках я работаю с 19 декабря 1935 года. В апреле этого года я заболел сухим плевритом. Проболел до 2 июля.

Я допризывник. Чувствуя себя плохо я обратился в комитет комсомола и завком о предоставлении

мне помощи в лечении. Мне не отказали и не обещали. Такое отношение к допризывникам нетерпимо. Я хочу вступить в ряды Красной армии, и боюсь что по болезни меня не примут. А лечиться мне не помогают.

Допризывник Ушанов.

ЗАГЛЯНИТЕ В ДЕТСКИЕ ЯСЛИ

В детских яслях Шокшинских разработок много безобразий. Кормление детей поставлено из рук вон плохо. 17 августа на 14 детей работники дет'ясель взяли лишь один литр молока. Ребятам часто дают черного хлеба и больше ничего.

Няни не внимательно относятся к детям — последние часто плачут, дерутся. Завком и сельсовет — редкие гости в яслях.

Может быть Райздрав обратит внимание?

П. О.

ПАСИВНЫЕ ИЗ АКТИВА

Задолженность государству по мясопоставкам отдельными колхозами не ликвидирована до сих пор. Колхоз им. Сталина должен 306 килограмм, колхоз им. Калинина — председатель Тымбаев должен 733,5 килограмма, „Новая

жизнь“ — Анхимов — 733,5 килограмма. Отдельные сдатчики из актива имеют задолженность — например, Лезин — Рик, Боденов — Райпо и др. Сельсовет почему то их обходит?

Д. Г.

3-ЛЕТНЕГО РЕБЕНКА ОСТАВИЛА В ЛЕСУ

Работница детского сада Вехручейского сельсовета тов. СИДОРОВА 11 августа гуляя с детьми, оставила в лесу 3-летнюю девочку, на расстоянии 1 километра от деревни. Сидо-

рова спохватилась только при входе в деревню.

После тщательных поисков ребенок был найден на Тахручейской дороге. Сейчас девочка болеет.

Колхозник.

Гнев колхозников

Члены колхоза „Пятилетка“ гневно возмущены подлой деятельностью троцкистско-зиновьевских групп. Они требуют применить

высшую меру наказания к Зиновьеву, Камневу и его соратникам.

Еще выше поднимем классовую бдительность!

Накануне Международного Юношеского Дня ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Решение об ежегодном проведении Международного юношеского дня, как протеста против войны было впервые принято на Бернской конференции социалистических организаций молодежи в апреле 1915 года.

1-й Международный юношеский день был проведен 3 октября 1915 года. Начиная с 1916 года решением Международного юношеского секретариата, Международный юношеский день стал проводиться в первое воскресенье сентября каждого года.

В Международный юношеский день, в 1915 г. на улицу вышло более 100 тысяч молодежи. В 1916 г. во II-й Международный юношеский день, были организованы демонстрации, массовые собрания и митинги в Италии, Германии, Австро-Венгрии, Голландии, Норвегии, Дании, Швейцарии, Америке и других странах.

Выдающимся событием III Международного юношеского дня было то, что в проведении его впервые приняла участие русская молодежь. 15 октября 1917 г. за 10 дней до Октябрьской социалистической революции, в Москве состоялась демонстрация молодежи под лозунгами: „Да здравствует III Интернационал!“ „Вся власть советам!“.

IV Международный юношеский день, в 1918 г. отразил революционизирующее влияние Великой пролетарской революции на молодежь. В этот день почти во всех странах Европы прошли массовые демонстрации под лозунгом защиты Советской республики. Молодежь капиталистических стран стала уже активной участницей забастовочной борьбы рабочего класса.

29 октября 1918 года вскоре после IV Международного юношеского дня,

Призвать к порядку хулиганов!

В ночь на 17 августа около моего дома хулиганы — тракторист ВАВИЛИН Николай, КИПРОЕВ Петр, Жданов Василий и другие затеяли драку, выражались нецензурными словами, разбудили и напугали спящих детей. ХУЛИГАН КИПРОЕВ кричал во все горло — Зарежу всех.

В ночь на 18 августа драку затеяли — НИКОЛАШИН Михаил, Мошняков и Трухтаров.

В ночь на 19 августа дрались Константин и Иван Мартыновы.

Интересно почему НКВД до сих пор не призвало к порядку этих хулиганов, нарушающих ночной покой, пугающих детей?

Наоборот, когда 17 августа я позвонила дежурному НКВД, чтобы забрали хулиганов, то он ответил: — Я здесь один, придти не кому.

Пора призвать к порядку ночных хулиганов.

ФАБРИКОВА

От редакции:

Ждем от начальника НКВД ответа по существу заметки тов. Фабриковой. Ночные, пьяные хулиганы должны быть привлечены к ответственности. В дальнейшем необходимо организовать ночной обход нарядами милиции.

Ответы

рабселькорам

ее Ларюшину — ваше заявление послали в Райпо для принятия мер.

ее Ишаниной — ваша заметка о культповозке не пойдет. Поместите в стеновой газете.

О САМООБЛОЖЕНИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Значительно возросший культурный уровень сельского населения предъявляет громадные требования к вопросам хозяйственно-культурного строительства. Бюджеты сельсоветов пока не в силах удовлетворить этот спрос и, здесь громадным подспорьем является на селе самообложение сельского населения, проведенное с соблюдением закона.

Согласно решения СНК Карелии от 3 августа этого года сельские советы должны разъяснить выгоду самообложения.

Размер ставки самообложения устанавливается самим собранием. 65 проц. самообложения идет на школьное строительство, а 35 проц. на нужды непос-

редственно того села, где оно проводится, на мероприятия по желанию самих граждан. Сроки устанавливаются собранием, однако с расчетом, первый срок не позднее 15 сентября, а конец уплаты не позднее 1 декабря.

Задача сельских ревкомиссий заключается в том, чтобы помочь сельсоветам провести самообложение, проследить за его правильным, по решению общих собраний, расходованием и не допустить ни одного рубля расходовать на другие цели.

Общие собрания вправе потребовать отчета о расходовании средств самообложения как 1935, так и 1936 годов.

Матвеев.

Почему в колхозе „Согласие“ слаба трудовая дисциплина?

С трудовой дисциплиной в колхозе „Согласие“ положение не блестящее, Вернее, очень плохо.

Почему? Исключительно потому что массово-воспитательная работа в этом колхозе поставлена хуже чем где было то ни было, подменена администрированием. Почти на каждом заседании правление умудрилось налагать взыскания. 45 членов колхоза имеют 116 взысканий.

На собрании же не был поставлен вопрос о трудо-

вой дисциплине ни разу, чтобы воспитать недисциплинированных.

Председатель колхоза тов. ОСТРЕЙНОВ грубо обращается с колхозниками. — Сделай и не разговаривай, так отдает команду Остринов.

Был в колхозе „Согласие“ зав. Райзо тов. ОРГИН, но уехал обратно не оставив следов о помощи и не поговорив с колхозниками.

Колхоз „Согласие“ нуждается в серьезной помощи районных организаций. В.

Скот травит овес

В бригаде № 2 колхоза им. Сталина скот потравил 7 га овса. Составлен акт с участием представителя райзо. Но этим дело не кончилось. Потравы овса и других культур продолжают. Правление колхоза мер ни каких не принимает. Райзо и МТС не обращают внимания на

эти факты. В стороне и ревизионная комиссия во главе с председателем тов. Фроловым.

Такое преступное отношение к охране колхозного урожая ни куда не годится. Надо оградить посевы от потрав скота.

Очевидец.

ПО СЛЕДАМ НАШЕЙ КРИТИКИ

„БЕСПЕЧНЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ“

Факты заметки, помещенной в № 75 от 18 августа под таким заголовком, подтвердились. Председателю колхоза „Новый Путь“

Михайлову Райзо предложило выделить 4 человека для ремонта изгородей и зародов. Установлен срок — 25 августа.

„МОШЕНИЧЕСТВО“

Под таким заголовком была помещена заметка в № 74 от 15 августа „Красном Шелтозере“, в которой говорилось о мошенничестве начальника биржи ВАНЬКИЧЕВА и десятника Шо-

потова. Факты полностью подтвердились. Ваньичев снимается с должности на чальника и переводится младшим десятником. Дело о мошенничестве передается следственным органам.

Зам, ответственного редактора Н. БЫКОВ.

Объявление

Приказом Наркомфина Союза ССР от 7-VIII 35 г. 495 изменена уплата взносов по личному страхованию. Раньше страхователи могли уплачивать по-месячно, а теперь уплата начиная с 1-го октября 1936 г. устанавли-

вается по-квартально. Комсомольцы должны развернуть разъяснительную работу среди страхователей (проведение собраний, бесед и т.д.) об изменении сроков уплаты.

Райфо.